

О. Несмелова

O. Nesmelova

Роль А.М. Зверева в развитии отечественной американистики
The Role of A.M. Zverev in the Development of Russian American Studies

2009 is the year of the 70th anniversary of Alexey Zverev. His life as a scholar was not very long, but the list of his works is great both in amount and in variety of genres of criticism. In this article we try to define the main trends of his research within the frames of American Studies.

The first publications of A. Zverev that appeared in the 60s were prefaces, afterwords, reviews and other “small” genres. He also made translations and worked as an editor of collections and anthologies.

Later A. Zverev became the author of important publications about the creative work of W. Faulkner, E. Hemingway, I. Shaw, J. Dos Passos, J. Steinbeck, F.S. Fitzgerald, T. Dreiser and other American writers.

In the 70s, when Realistic Method was considered to be dominating in Russian (Soviet) criticism, A. Zverev started writing about Modernism in literature. These works aroused speculations and arguments.

A. Zverev was an outstanding personality and scholar. Even now, when seven years have passed since his death, he remains open for argumentations and speculations. His special feeling of fictional word of the 20th century and encyclopedic knowledge may serve as a model for the young researchers.

2009 год стал годом юбилеев для литературоведческого отдела отечественных *American studies*: исполнилось 70 лет со дня рождения Алексея Матвеевича Зверева; 80 лет Ясену Николаевичу Засурскому; в конце августа исполнилось 100 лет со дня рождения Абея Исааковича Старцева, одного из основателей советской школы американистики, который не дожил

четыре года до своего юбилея. Юбилейные даты являются логичным поводом для подведения итогов, для определения вклада ученого в соответствующий раздел науки.

Я не была знакома с Алексеем Матвеевичем лично, не свела судьба. Видимо, он не слишком интересовался ежегодными американистскими конференциями на факультете журналистики МГУ, и его выступления на них были весьма немногочисленными. Тем больше возможности объективного обзора его деятельности в сфере американистики.

А.М. Звереву была суждена короткая для ученого жизнь, но список его трудов поражает и своими количественными показателями, и разнообразием, разножанровостью критических исследований. Попытаемся определить основные направления его деятельности в области изучения литературы и культуры США.

Начинал А.М. Зверев в 60-е годы, как и большинство столичных исследователей, с «малых» критических жанров (предисловий, послесловий, рецензий), с переводов, с редакторской деятельности по составлению сборников и антологий. Многие известные достижения художественной литературы США явились нам благодаря посредничеству А.М. Зверева; одно только перечисление имен авторов и названий произведений заняло бы не одну страницу. Впоследствии, став уже солидным, крупным ученым, он не оставил эти жанры, и, продолжая «просветительскую» деятельность, знакомил читательскую аудиторию с новыми именами, новыми работами, причем не только художественными, но и литературоведческими. В советский период мы именно таким образом узнавали о новых именах или о новых произведениях корифеев американской литературы задолго до того, как они появлялись в переводе на русский язык.

Переводческая, редакторская и критическая деятельность зачастую соединялись в подготовке таких известных изданий, как: В.В. Брукс «Писатель и американская жизнь» (т.1, 1967); Матиссен Ф. «Ответственность критики» (1972, пер. А.М. Зверева и М.М. Кореновой, комментарий А.М.

Зверева); «Писатели США о литературе» (1974, переводы статей); «Современная американская поэзия. Антология» (1975, сост. А. Зверев и И. Левидова, вступительная статья А. Зверева «30 лет американской поэзии», с. 5-34); Ирвинг В. «Новеллы» (1974, вступительная статья А. Зверева «Первый американский классик», с. 3-16); *Capote Tr. The Grass Harp* (1974, вступительная статья А. Зверева «Одинокие мечтатели», с. 3-21); Воннегут К. «Бойня № 5...» (1976, предисловие А.М. Зверева «Сигнал предостережения», с.3-19) и многих, многих других.

Особняком в этой сфере его деятельности стоит издание серии «Литературные памятники», которому посвящена большая статья-обзор «На магистралях всемирного литературного процесса»¹. В ней А.М. Зверев делает попытку подвести итоги данного издания за тридцать с лишним лет. И в качестве примера можно привести собрание рассказов У. Фолкнера, которое и по сей день является высочайшим образцом издательской культуры². В конце книги в качестве послесловия помещены две статьи А.М. Зверева «Фолкнер – новеллист» (с. 569-597) и «Йокнапатофа и ее обитатели» (с.598-606). В первом дается блестящий анализ новеллистики Фолкнера, но особый интерес представляет вторая статья, где на весьма небольшом пространстве исследователь дает историко-документальную основу всего йокнапатофского цикла. Здесь и географическое описание этих мест, и официальная статистика (цифры переписи о количестве негров в 1850, 1880 гг.), и история колонизации этих мест с 1540 г, когда были ввезены первые африканцы, и история гражданской войны (как она коснулась этих мест и как жил город после поражения Конфедерации). Затем А.М. Зверев выстраивает все «главы» йокнапатофской саги в их хронологической последовательности от «Сарториса» и «Шума и ярости» (1929) до «Похитителей» (1962) и еще успевает дать оценку некоторым наиболее значительным американским

¹ Вопросы литературы. – 1980. – С.202-240. Данная статья написана в соавторстве с В. Кулешовым, который отвечал за подготовку к изданию в этой серии произведений отечественной литературы.

² См. Фолкнер У. Собрание рассказов. Издание подготовил А.М. Зверев. – М.: Наука, 1978.[Литературные памятники]

критическим работам о Фолкнере. Таким образом, девятистраничная статья оказывается неоценимым подспорьем как для отечественного исследователя творчества Фолкнера, так и для преподавателя, осваивающего данный материал в своих лекционных курсах.

Жанр предисловия / послесловия, к сожалению, сегодня практически утраченный, замечательно представлен в критическом наследии А.М. Зверева, причем как в начале его пути, так и на зрелом этапе. Это могла быть большая обзорная статья о том или ином писателе, которую фактически можно было назвать «очерком жизни и творчества», или о каком-то конкретном аспекте его деятельности³. Это могли быть 2-3 страницы, комментирующие журнальную публикацию, но всегда емкие, вмещающие необходимую для читателя информацию, чтобы тот мог создать представление о личности писателя, о его взглядах, эстетической позиции⁴. Так, в послесловии к роману И. Шоу «Ночной портье» А.М. Зверев успевает сказать о «драматургическом» начале творческого пути писателя; о влиянии Хемингуэя, кумира молодости И.Шоу; о добровольном участии в войне, нашедшем художественное отражение в знаменитом романе «Молодые львы»; о трагическом восприятии жизни писателем; и, наконец, о самом романе, о его жанровой специфике. И, хотя в конце следовали дежурные фразы о «кризисе ценностей и идей в буржуазном мире», «о верности И. Шоу традициям реализма и идеалам действенного гуманизма», это не умаляло емкий и блестящий анализ самого романа.

Рецензии еще более многочисленные, опубликованные как в популярной у читателей «Иностранке», так и в специальных изданиях, таких, как, например, реферативный журнал «Современная художественная литература за рубежом» помогали советскому читателю быть в курсе самых свежих событий культурной жизни США. Важно отметить, что А.М. Зверев

³ Зверев А.М. Предисловие // Шоу И. Вечер в Византии. – М., 1980. – С.5-21; Зверев А.М. Атакующий смех // Твен М. Дары цивилизации: художественная публицистика. – М., 1982. – С. 5-24.

⁴ Зверев А.М. Плуттовской роман И. Шоу // Нева. – 1980. - №8. – С. 155-156.

писал рецензии не только на произведения известных писателей, но и на антологии, сборники, изданные как у нас, так и в США, на монографии литературоведов и т.п.⁵

Следующий тип работ представляют небольшие, но освещающие важные темы статьи, о чем можно судить уже по названиям⁶. В качестве примера подобной работы можно привести отклик⁷ на публикацию в «Иностранке» в 1973 году (№1,2) романа У. Фолкнера «Шум и ярость» (с блестящим предисловием Г. Злобина), ставшую настоящей сенсацией. Сложнейший текст У. Фолкнера вызвал самые противоречивые отклики: редакция опубликовала выдержки из них, и в одном письме «читатель из Дзержинска пишет, что ему непросто разобраться в этом романе и просит редакцию продолжить разговор, начатый вступительной статьей Г. Злобина: «Не могли бы вы напечатать в ближайших номерах журнала подробную статью – разбор романа «Шум и ярость», переводную американскую или еще лучше нашего литературоведа, специалиста по американской литературе и, в частности, по Фолкнеру...».

Разумеется, споры о романе будут продолжаться. Отвечая на просьбы читателей, мы предлагаем их вниманию статью А. Зверева, специалиста по американской литературе, занимающегося изучением творчества Фолкнера⁸. И дальше предоставляется слово А.М. Звереву, который на 6 журнальных страницах выделяет главные аспекты творчества великого американца. Причиной сложного восприятия данного романа явилось «обратное» знакомство советского читателя с Фолкнером, прочитавшего сначала реалистическую трилогию о Сноупсах и только потом

⁵ Зверев А.М. Повествование без вымысла [Рец. на: Запад вблизи. Современная документальная проза. Сб. – М.: Прогресс, 1982] // Новый мир. – 1983. - №12. – С. 255-260; [Рец. на Денисова Т.Н. Современный американский роман. – М., 1976] // Вопр. лит. – 1977. - №8. – С.278-274; [Rec.: Spindler M. American literature and Social Change: from W.D. Howells to Arthur Miller. – L., 1983] // СХЛ. – 1985. - №5. – С.117-121; [Rec.: Capote Tr. Music for Chameleons: New Writings. – N.Y., 1980] // РЖ. – 1983.- №2. – С. 50-55.

⁶ «Маленький человек» и безумный мир // Иностран. литер. – 1968. - №1. – С.180-188; Американский военный роман последних лет. Обзор. // СХЛ. – 1970. - №2. – С.103-111; Негритянская тема в литературе США последних лет // СХЛ. – 1971. – 1971. - №2. – С.50-57.

⁷ Зверев А.М. Литература на глубине // ИЛ. – 1973. - №8. – С.206-213.

⁸ Там же, С. 206-207.

обратившегося к раннему модернистскому творчеству. Критик вписывает этот роман Фолкнера в тематический контекст «семейного романа» («Сага о Форсайтах», «Семья Тибо», «Будденброки») для того, чтобы подчеркнуть «новизну художественного открытия, совершаемого Фолкнером у нас на глазах»⁹. Это фолкнеровское «новое зрение» позволяло по-другому осмыслить Юг, его историю, его уклад, его традиции, целый мир, в котором писатель вырос, сформировался и прожил всю жизнь.

И, наконец, мы подошли к самому главному разделу наследия А.М. Зверева, к большим солидным работам – статьям, разделам в книгах, брошюрам, монографиям. Здесь, в первую очередь, выделяются «персоналии» - работы, посвященные творчеству того или иного писателя. Например, статья о сложном творческом пути Дос Пассоса¹⁰, в определенной степени, возвращает это имя и приоткрывает завесу над таинственным его исчезновением из советской литературной критики почти 50 лет тому назад. Как пишет А. Зверев, этот левый художник стал оголтелым правым, и хотя эта статья несет на себе отпечаток времени идеологического диктата и застоя, тем не менее в ней хорошо показана творческая судьба одного из самых ярких и авангардных писателей США.

Юбилейная брошюра о Джеке Лондоне¹¹ содержит традиционно общие слова и, на мой взгляд, является «проходной» для А. Зверева, в то время как очерки жизни и творчества М. Твена и У. Сарояна¹² открывают для самой широкой аудитории (в том числе и детской) интересные и сложные писательские «миры» и судьбы, причем сделано это в весьма увлекательной манере. Конечно, нельзя обойти вниманием и солидные монографии, затрагивающие как важные проблемы литературы США, так и мирового

⁹ Там же, С.207.

¹⁰ Зверев А.М. Шум времени (Дос Пассос: уроки одной судьбы) // Вопр. лит. – 1980. - №6. – С.59-96.

¹¹ Зверев А.М. Джек Лондон (к 100-летию со дня рождения). – М.: Знание, 1975. – 64 с.

¹² Зверев А.М. Грустный солнечный мир Сарояна. – Ереван: Советакан Грох, 1982. – 200 с.; Мир Марка Твена. Очерк жизни и творчества. – М.: Дет. лит., 1985. – 174 с.

художественного процесса¹³, и по сей день являющиеся главными ориентирами для начинающих американистов.

Конечно, сейчас по прошествии лет работы А. Зверева покрываются хрестоматийным глянцем, но в свое время это были острые, дискуссионные критические исследования, затрагивающие самые разные дискуссионные проблемы американистики. Это споры об эпической традиции в литературе США и блестящие наблюдения над романом Дж. Стейнбека в монографии «Американский роман 20-30-х гг. XX века» (с. 242). Это разговор об «американской мечте» применительно к творчеству Ф.С. Фицджеральда в разделе «Американская трагедия» и «американская мечта», написанном ученым для коллективной монографии «Проблемы литературы США XX века» (1978) и в соответствующих главах «Американского романа 20-30-х гг. XX века» (1982).

Причиной нового взгляда на Фицджеральда явилась и иная методология исследования. А.М. Зверев подошел к литературе США типологически и рассмотрел феномен «американской мечты» и трагедии, ею порожденные на сквозном материале, выстроив следующую писательскую цепочку: Т. Драйзер (как автор «Трилогии желания», «Американской трагедии», «Оплота») – Фицджеральд (как автор «Великого Гэтсби») – Р.П. Уоррен («Вся королевская рать») – Н. Мейлер («Американская мечта») – Г. Видал («Бэрр»). Может быть, на первый взгляд такое соединение имен выглядит натянутым, но при внимательном чтении невольно проникаешься взглядами А.М. Зверева. Причем, это не простое сопоставление далеко отстоящих друг от друга писателей, а тонкое «социолитературоведческое» исследование «американской мечты» и тех условий, при которых эта мечта порождает «трагедию». При таком подходе меняются и все акценты анализа «Великого Гэтсби». «В этом многозначном произведении конфликт мечты и

¹³ Зверев А.М. Модернизм в литературе США. – М.: Наука, 1979. – 320 с.; Американский роман 20-30-х годов. – М.: Худож. лит., 1982. – 283 с.; Дворец на острие иглы: Из художественного опыта XX века. – М.: Сов. писат., 1989. – 410 с.

низкой прозы действительности должен быть истолкован... как борьба двух полярных начал в сознании самого Джея Гэтсби: в некоторых отношениях – законченного «нового Адама», в иных же – не менее законченного Растиньяка на американский манер. Неясность, расплывчатость заключена в самом характере Гэтсби, потому что в душе его разворачивается конфликт двух несочетаемых устремлений, двух совершенно разнозначных начал. ...На одном полюсе мечтательность, на другом практицизм и неразборчивость в средствах. На одном полюсе подлинная душевная широта и чуть ли не наивная чистота сердца, на другом – поклонение Богатству, Успеху, Возможностям»¹⁴. Такая трактовка по-новому заставляет оценить протагониста романа, увидеть поистине трагическое противоречие его натуры. Действительно, подобный герой весьма характерен для американской литературы, и типологический метод оказывается здесь удачным. Не выяснение влияния писателей друг на друга, не выявление контактных связей, а прослеживание эволюции национального конфликта на разных этапах, в разных творческих мирах. «В определенном смысле Гэтсби подлинно велик как ярчайший представитель типа американского «мечтателя», как человек, не отступающий от «естественного» стремления к «естественному» счастью, хотя «мечта» и ведет его к полной жизненной катастрофе»¹⁵.

В литературоведении советского периода концепция реализма неизбежно доминировала, и констатация «многомерности» современного литературного процесса, отход от оппозиций «реализм – модернизм», «реализм – постмодернизм» стал возможен только уже в 90-е годы. Но А.М. Зверев еще в 70-е гг. начал серьезное исследование эстетической системы модернизма¹⁶. Конечно, нужно иметь в виду, что тогда о модернизме можно было писать (и публиковать эти работы) при условии изначального

¹⁴ Проблемы литературы США XX века. Опыт типологического анализа. – М., 1978. – С.181-182.

¹⁵ Там же, С.184.

¹⁶ Зверев А.М. Модернизм в литературе США: Формирование, эволюция, кризис. – М.: Наука, 1979. – 320 с.

признания кризисности и упадочничества данного литературного явления; но соблюдая формально эти условия, А.М. Зверев сумел дать тонкий анализ американского модернизма, подчеркнуть его национальную специфику.

Ученый пришел к выводу, что отсутствие в Америке «декадентской предыстории» привело к тому, что первые американские модернисты создавали свои эстетические концепции, опираясь не на национальную, а на европейскую традицию.

«Главные» модернисты Т. Элиот и Э. Паунд хотя и внесли большой вклад в развитие мирового литературного процесса, все же круг их приверженцев как почитателей поэзии значительно уже и более ограничен, чем знатоков модернистской прозы. Воспринимать их как чисто американских художников тоже затруднительно, ибо их творчество, мировоззрение, эстетика формировались в Европе не только под влиянием европейской философии и искусства, но и в прямом «географическом» смысле. Для определения их национальной идентификации, как правило, используется термин «англоамериканский писатель».

Это же свойственно и прозаикам-модернистам – отдельные главы монографии посвящены Г. Стайн и Г. Миллеру - чье творчество формировалось, главным образом, в Европе. Особенно ярко «антиамериканизм» проявился у Г. Миллера, причем в сочетании литературных и экстралитературных факторов. А.М. Зверев пишет о желчной ненависти писателя к Америке, отразившейся в книге очерков о путешествии по США. Жизнь в Европе в 30-е годы, почти 30-летний запрет на публикацию «Тропика Рака» на родине писателя и при этом уитменовская традиция в этом романе, восприятие Г. Миллера в США после Второй мировой войны как пророка новой литературы и т.п. (Вообще, на примере данной творческой судьбы высвечивается А. Зверевым актуальная для США проблема национальной идентификации многих художников, связанная и с эмиграцией, экспатриацией, и с расовой спецификой, и с регионализмом.)

А.М. Зверев – крупная фигура, мощный исследователь, но не закрытый от несогласий и критики. Весьма спорным представляется нам вопрос о связи с модернизмом 20-30-х годов творчества раннего Фолкнера. В советский период (да и сейчас косвенно эта мысль присутствует в американистике) почти в каждой работе о творчестве великого американского писателя возникала проблема – как защитить Фолкнера от «угрозы» причисления его к модернистскому лагерю. Весьма показательным, что в монографии А. Зверева «Модернизм в литературе США» Фолкнер не упоминается вовсе, даже указателе имен, тем самым писатель изначально был изъят из «модернистского контекста» американской литературы. Конечно, надо учитывать и сам принципиальный подход ученого на момент создания своего труда к модернизму как к искусству в основе своей болезненному, деформированному, дегуманизированному. Поэтому ясно, что великому писателю США XX века здесь не место.

В отечественном литературоведении и прямо, и косвенно на протяжении долгого времени шла дискуссия об эстетической позиции раннего Фолкнера. То, что трилогия о Сноупсах принадлежала реалистической системе, разногласий не вызывало. Спорным аспектом стало раннее творчество и, конечно, роман «Шум и ярость», российское восприятие которого заслуживает отдельного рассмотрения. Мы воспринимали Фолкнера как бы в «обратном» временном исчислении, о чем, кстати, писал и А. Зверев в вышеупомянутой работе. Целый ряд критиков (такие маститые как А.К. Савуренок, А.Н. Николукин) доказывал, что Фолкнер и в раннем творчестве – реалист. По другому пути, но к тому же итогу шел А. Зверев в своем анализе «Шума и ярости». Сначала он исследовал шекспировские аллюзии и реминисценции, затем сосредоточился на переплетениях художественного мира Фолкнера с такими корифеями модернизма, как Элиот и Джойс. Умело оперируя текстами произведений, А. Зверев обнаруживает много общего в символике, метафорических образах,

использовании мифа, потоке сознания, эксперименте с художественным временем.

Выполнен анализ виртуозно. Впервые прозвучала мысль, что Джейсон Компсон не столько противостоит миру семьи, как настойчиво утверждали другие исследователи, сколько несет на себе роковую печать Компсонов, одержимый такой же «яростью», что и Квентин, хотя питается она другими источниками. Ну, а вывод из этого глубокого анализа противоречил всему ходу рассуждений и повторял в определенной степени существовавший штамп: «Фолкнер выступил одним из первооткрывателей сложного комплекса духовных и этических проблем, порожденного феноменом отчуждения человека от собственной гуманной сущности, от исторической жизни и от людского сообщества. В этом смысле его имя может и должно быть упомянуто рядом с именами Элиота, Джойса и другими писателями преимущественно модернистского направления... . Но и спорил с ними всерьез и решительно. ...При жизни Фолкнера и в дальнейшем многим на Западе казалось старомодной, наивной его твердая вера в гуманизм. Ну а мы без нее Фолкнера не мыслим. Как не мыслил себя без нее он сам»¹⁷.

Алексей Матвеевич Зверев был незаурядным человеком. Это доказывает то факт, что даже сейчас по прошествии семи лет после его смерти, с ним можно спорить, отстаивать свою точку зрения. Конечно же, его потрясающая эрудиция, его чуткость к художественному слову XX века, его энциклопедизм являются примером для сегодняшних исследователей, в меру своих возможностей стремящихся следовать по пути, проложенным им.

¹⁷ Зверев А.М. Дворец на острие иглы, С.150-151.